

Я не думаю, что было что-то, что мне нравилось бы больше, чем настройка Sil80 Мако. Ее SR20DET развивал 230 лошадиных сил с турбонаддувом при давлении 1998 куб.см и в среднем 6100 об/мин.

Ночь 1 июля была очень жаркой, и Мако передала мне бутылку с водой. – Ты выглядишь горячо. И я имею в виду это во многих смыслах.

Я потер лоб после того, как выпил воды. – Я должен выглядеть отвратительно. Весь потный.

Мако взяла ближайшее полотенце и протерла часть моего лица, прежде чем поцеловать меня в щеку. – Вот. Теперь лучше.

– Это только моя щека. – Я усмехнулся.

– Что, ты хочешь, чтобы я расцеловала тебя во все лицо?

– Я имею в виду, что я немного занят, работая над самым красивым набором колес Усуи, – сказал я.

Когда я вернулся к этому, я так и не понял, почему работать над Sil80 было так весело. Это было прекрасно во всех отношениях.

Я продолжил настройку турбокомпрессора Мако. Это было очень плавно, и поршни работали последовательно, чего никогда не ожидалось от простого DET от Nissan. Его ускорение, его плавный переход от одной тысячи оборотов к другой были подобны произведению искусства. Как песня или картина. Победа Кёске над ним меня очень порадовала по нескольким причинам.

Это положило конец их вражде раз и навсегда и позволило мне работать над моими любимыми в мире автомобилями с турбонаддувом. FD и Sil80.

Поршни уже работали так плавно, что честно говоря мне оставалось очень мало работы. Но любоваться Sil80 из-под капота было невероятно. Я мог смотреть на это часами.

– Рёске. Я никогда не видела, чтобы ты смотрел на что-либо так, как на двигатель моей машины.

Я улыбнулся. – Это потому, что я никогда не осознавал, насколько более эффективен одинарный турбонаддув, чем двойной.

– Тогда как я проиграла Кёске?

- Мощность двигателя - это еще не все. И все же. Твой SR20 затмевает RB26, и это лучший двигатель, который Nissan выпускал за последнее время. В то время как двойной турбонаддув дает тебе как минимум 100 дополнительных лошадиных сил, одинарный турбо этого не дает, приходится охлаждать двигатель последовательно с другим. Поршни просто должны повышать или понижать скорость сгорания в зависимости от центрального проводника, устраняя любое подобие задержки.

Мако улыбнулась. - Не то чтобы я жалуясь. Но почему ты все еще настраиваешь мой двигатель, если он такой хороший?

- Я должен убедиться, что каждая свеча, даже самая маленькая, правильно передает мощность. Это заняло некоторое время, но весь блок двигателя у тебя более гладкий, чем кожа младенца. Мне нравится убеждаться, что все работает гладко, прежде чем переходить к следующей части. Я больше не могу улучшить турбонагнетатель и двигатель, не добавив еще одну турбину, но я могу начать лучше затягивать подвеску, тормоза и коробку передач, если ты мне позволишь.

- Это будет стоить много денег.

- Чтобы стать профессионалом, твой Sil80 должен быть автомобилем уровня раллийного класса.

- Спасибо.

Я кивнул. - Это не проблема.

- Что у тебя на уме?

- Я знаю, что Кёске и Дайто ходили в Миоги каждую ночь. И это не для того, чтобы бросить вызов «Детям Ночи», они ничего не получают, победив их снова. - Я закрыл капот Sil80.

Мако оперлась на капот своей машины. - Тогда почему они там?

- Я тоже некоторое время задавался этим вопросом. Собирался отправиться туда, когда мы закончим здесь.

- Отсюда до Миоги прилично ехать. Извини, если я мешаю, но я знаю, что жизнь в разных префектурах может быть для тебя обузой.

Я покачал головой и чмокнул Мако в щеку. - Ни в малейшей степени. Ты моя девушка, а не обуза.

Я видел, что Мако покраснела, но она все равно это скрывала. – Итак, я хотела тебя спросить. Что тебе во мне нравится?

– Что мне в тебе не нравится, так это лучший вопрос. Я чувствую, что ты делаешь меня лучше. Ты чрезвычайно добросердечна, и я чувствую, что и Усуи, и мне повезло, что ты у меня есть.

– Хорошо. – Мако повернулась и заговорила. – Я думаю, ты очень умный. Просто иногда слишком серьезен.

– Я пытаюсь расслабиться здесь и там. Но боюсь, это часть меня.

– Я знаю. Ты должен быть лидером «Красных Солнц Акаги». Должно быть, это большая ответственность.

Я пожал плечами. – Немного. Но моя самая большая обязанность – сделать так, чтобы ты и Кёске в конечном итоге стали профессиональными гонщиками. На мой взгляд, это большая ответственность.

– Что ты имеешь в виду? «Красные Солнца» – самые быстрые в Гумме.

– Да. Но Красные Солнца – это всего лишь команда, Кёске станет частью наследия, которое я оставлю после себя после того, как уйду из гонок. Когда он впервые выйдет на трассу, будет показано все, чему я его научил. Вот это будет настоящим наследием «Красных Солнц Акаги» в гонках.

– Это твое наследие. Что ты на самом деле имеешь в виду? – Спросила Мако.

Я объяснил. – Моя теория самого быстрого гонщика объясняет гораздо больше, чем просто уличные гонки. Она активно анализирует их связь с нашей культурой. И исследует дихотомию между незаконностью уличных гонок и их индивидуальным выражением. Вот почему «Красные Солнца» так усердно работают над соблюдением строгого этического кодекса. Нам необходимо показать всем, что мы больше, чем предполагаемые изгои Японии, но самые этичные и благородные граждане.

– Значит, это философия.

– Именно. Возьмем, к примеру, этот горный перевал. Усуи физически является частью уникальности нашей страны. Нет более надежного способа участвовать в таких гонках, кроме как на гоночных трассах, где-либо еще в мире. И мы стремимся развивать все сообщество из таких гонок. Вот в чем суть моей теории самого быстрого гонщика. Гордость гор, роторный двигатель – это уменьшенная версия того, как все видят уличные гонки по умолчанию. Осуждается, критикуется, игнорируется и не одобряется. И все же лучше, чем все ожидают.

- Я всегда это замечала. Зачем выбирать роторный двигатель? Он намного... отличается от любого другого двигателя.

- Именно поэтому я выбрал его. Когда я начал участвовать в гонках, FD вообще не было, он только тогда начал участвовать в кольцевых гонках. Это было примерно в 1992 году, четыре года назад. Единственный значимый автомобиль с роторным двигателем, был тот, на котором я ездил, FC. Именно из-за его уникальности я решил участвовать в гонках на нем. С тех пор, как я впервые увидел свой FC, я знал, что он будет тем, кто приведет мощь роторного двигателя к славе и легенде.

- А как насчет меня? Знал ли ты то же самое обо мне, когда впервые увидел меня?

Я улыбнулась. - Я сделал то же самое, что и ты.

Мако ярко покраснела. - Ты вспомнил.

- Как я мог забыть? - Сказал я. - Ты проводила месяцы на каждой гонке, в которой я участвовал, когда я еще участвовал в гонках самостоятельно. И я так вдохновил тебя, что ты решила заняться уличными гонками самостоятельно. Я больше нигде такого не видел. Кто-то, настолько вдохновленный моим вождением что они решили создать свой собственный стиль.

Мако продолжал краснеть. - Рёске. Я никогда по-настоящему не видела тебя с тех пор, как впервые начал смотреть, как ты водишь. Но когда увидела, я была рада, что увидела тебя.

- Мне тоже нужно сделать признание, - сказал я. - Та моя фотография, которую ты носила в своем бумажнике и которую ты мне подарила. Сейчас я делаю с ней то же самое.

Не думаю, что я когда-либо видел Мако такой красной, какой она была сейчас. - Правда?

- Конечно, правда. Это мое величайшее достижение. Лучше, чем собрать «Красные Солнца» вместе, лучше, чем смотреть, как Кёске растет со своим FD. То, что моя теория самого быстрого гонщика и мой FC вдохновили кого-то достаточно, чтобы начать участвовать в гонках. Это наполняет меня достаточной гордостью. чтобы иметь постоянное напоминание об этом всякий раз, когда я открываю свой кошелек. Если ты действительно хочешь знать, почему ты мне так нравишься, это потому, что ты меня вдохновляешь.

- Но это ты меня вдохновил.

- Я знаю. Ты сделала то же самое. Поздравляю, Мако Сато. - Сказал я.

Немного посмеиваясь, Мако обняла меня.

III

С визгом преодолевая повороты Миоги, зеленый и синий FD тренировались на спуске. Кёске и Кента наблюдали с галереи, как синий FD делает обход. Дайто смог заблокировать, но Риото всю прямую его атаковал. Когда они дошли до угла, Дайто и Риото слились воедино.

- Это некоторое улучшение. - Кента посмотрел на секундомер. - Чувак стоит нашего времени! Мы должны заполучить его в «Красные Солнца»! Он отлично впишется!

Кёске покачал головой. - Если бы он это делал, мы бы не помогли ему победить AE86. В этом вся суть того, почему мы здесь.

- Да ладно, Кёске! Вы трое - лучшие гонщики FD, которых Гумма когда-либо видела! Как он может не быть одним из нас?

- По той же причине, по которой мы не завербовали Иккияму и его CRX. - Кёске продолжал скрещивать руки на груди. - Рёске - единственный из нас, кому разрешено участвовать в гонках с ним. Ты помнишь, что он сказал. Гоняйся с ним в одиночку, и ты выбываешь из команды.

- Он быстр, но не настолько быстр. Скажи мне, что я ошибаюсь.

Кёске хмыкнул. - Да! Рёске единственный, у кого достаточно мозгов и скорости, чтобы разработать стратегию, чтобы победить его. Кроме того, он не может проиграть. Он слишком чертовски умен.

- Ты и твой FD созданы не только для подъема в гору. Могу поспорить, что ты мог бы серьезно участвовать в гонках с AE86 на спуске.

Кёске посмотрел на Кенту таким взглядом, который мгновенно заглушил его слова.

Однако младший брат Такахаши чуть не побледнел, увидев, как белый FC въезжает на галерею.

Кента сглотнул. - У нас проблемы, не так ли?

- Замолчи!

III

Я заглушил двигатель FC, прежде чем покинуть его. Закрыв за собой дверь, я поговорил со

членами команды, занимавшими второе и третье место. - Я предполагаю, что ты здесь не для того, чтобы поговорить с Наказато.

- Нет. - Кёске выглядел так, словно был маленьким ребенком, которого поймали на краже сладостей. Кента выглядел так же.

- Я видел, как Дайто спарринговал с синим FD на спуске. Ты тренируешь Риото Шина против AE86, не так ли?

Кёске вздохнул. - Вот и все. Да.

- Ну, я разрешаю это, - сказал я.

Глаза Кёске и Кенты расширились. - Правда? - Спросил Кёске.

- Конечно. Мне просто хотелось бы подумать об этом раньше, чем ты. Если ты собираешься обучать овладению FD третьего человека, помимо тебя и Дайто, ты должен делать это правильно, новый роторный двигатель под капотом на этот раз станет глотком свежего воздуха.

Кента говорил. - Рёске, ты должен взять этого парня в команду! Он, может, и новичок, но он сильный!

- Я знаю, что это так. Но гонка с этим AE86 будет непростой для него. На самом деле, даже с помощью Кёске и меня, а также Дайто, я не знаю, будет ли этого достаточно.

Кёске усмехнулся. - О чем ты говоришь? Ему помогают два эксперта по роторным двигателям, плюс я.

Я отметил, что Кёске был достаточно скромн, чтобы не включать себя. - Я восхищаюсь этим мнением. Но даже если мы проведем остаток лета, этого все равно может быть недостаточно. AE86 настолько быстр и настолько вынослив, что я разработал для него специальное правило.

- Что это значит? - Спросил Кента.

- Я называю это правилом двух третей. Каждый человек, который столкнулся с AE86 на спуске Акины, проиграл где-то около или прямо перед пятью шпильками. Это отметка в две трети трассы Акины. Единственный способ, которым у тебя есть шанс победить AE86, если ты каким-то образом не останешься в пыли во время пяти шпилек Акины. Шин слишком зелен, чтобы иметь такой темп.

- Но он быстрый! - Сказал Кента.

- Это не будет иметь значения. Причина, по которой Иккияма продержался так долго, заключалась в том, что его много лет тренировал сам Тодо. И Шинго Сёдзи, и Наказато были просто слишком превзойдены для такого опытного специалиста по спуску, как Такуми Фудзивара. Шин только начал участвовать в гонках, всего год. Этого даже близко не будет достаточно.

Кёске вздохнул. - Тогда зачем нам тратить время?

- Потому что у него действительно есть потенциал, чтобы проложить серьезный путь. Он может победить «Детей Ночи» на их родной территории, что можем сделать только мы. Это может занять около двух недель, но этот R32 в конечном итоге проиграют синему FD на спуске. Это я знаю.

Кента хмыкнул. - Но ты как экстрасенс в гонках! Неужели ты не можешь научить его достаточно хорошо, чтобы он побеждал?

- Просто не хватит времени. Это будет хороший опыт для всех нас, но в конечном итоге бесплодный.

Кёске сжал кулаки. - Я узнаю хорошего гонщика FD, когда вижу его. У этого парня есть смелость, мы не можем просто так от него отказаться.

- Я не говорю, что он легко проиграет. Или даже наверняка. Есть небольшой шанс, что он сможет победить.

- Каким бы шансом это ни было, мы должны им воспользоваться, - сказал Кёске. - Я не собираюсь позволять этому AE86 выделяться все лето, пока ты ждешь, чтобы бросить ему вызов.

- Я тоже. Но вот моя стратегия подготовки Шина. Во-первых, мы должны правильно настроить его FD. Я достаточно хорошо знаю роторы, чтобы сделать это, не тратя денег. Тогда нам придется тренировать его теми же упражнениями, которые мы давали тебе перед гонкой против Мако. Тренировка по ускорению, тренировка по переключению передач и особенно тренировка по торможению. К концу этого он будет готов. Гонка будет решена именно на третьем контрольном пункте, если мы правильно разыграем наши карты.

- Спасибо, аники. Это очень много значит для меня.

Я кивнул. - Честно говоря, на это лето у нас больше ничего не планировалось. Но теперь, когда я могу поговорить с вами обоими, мне нужно кое-что упомянуть.

Кёске перестал скрещивать руки на груди. - Что такое?

- Саюки хочет отвезти нас троих и Мако в аквапарк.

Глаза Кёске снова расширились. - Подожди, что?

- Я знаю, что она твоя девушка, но почему мы оба? - Спросил Кента.

- Я думаю, Саюки не хочет идти в аквапарк только с Мако. И если бы я пошел, она была бы, ну, Мако и я были бы вместе.

- Я не видел их со времени нашей гонки на Акине, - сказал Кёске. - Мы там особо не разговаривали.

- Это подходящее место, чтобы извиниться и загладить свою вину. Я не буду заставлять тебя идти, но я все равно прошу.

Кента улыбнулся. - Ты пригласил меня в аквапарк! Конечно, я хочу пойти в аквапарк! Это чертов аквапарк! - Сказал он своим обычным веселым тоном.

III

«Я не знаю. Если я просто отпущу этого кроху, это будет своего рода неловкое двойное свидание. Но отношения между этой грудастой блондинкой и мной, который всегда был груб с девушкой Рёске, были такими же напряженными. Я просто не знаю».

III

Кёске покачал головой, отгоняя свои мысли. - Я подумаю об этом.

- Я сообщу Мако, когда ты примешь решение. Теперь об этом FD, которого мы тренируем. - Сказал я. - Перво-наперво мы должны проверить его системы.

- Для меня выглядело нормально. - Сказал Кёске.

Я усмехнулся. - Я думаю, что именно я должен это решить.

- Что это должно означать?

Кента фыркнул. - Он имеет в виду, что ему пришлось заменить всю твою коробку передач, чувак! Ой! - Заскулил он, когда Кёске ударил его по голове.

Я вздохнул. – Более или менее. Пока мы не поставим FD и нас на одну страницу, мы не сможем его как следует тренировать. Что касается самого Шина, то он весьма хорош. Особенно для новичка.

– Я до сих пор не понимаю, почему мы не можем просто позволить ему присоединиться к команде, – сказал Кента. – В любом случае, мы все с ним тренируемся.

– Я буду только обслуживать его двигатель. Остальная часть тренировок будет просто рекомендациями, которым ему придется следовать.

– Какие? – Спросил Кёске.

Я посмотрел на Миоги. – Во-первых, он не может продолжать ставить в неловкое положение «Детей Ночи», пока не будет готов к гонке с AE86. Наличие мусора в детском бассейне – плохой способ тренировать профессионального пловца. Так что ничего из этого в первую очередь. Только до тех пор, пока он отвечает следующим требованиям, он может быть готов участвовать в гонках.

Я продолжал говорить. – Во-вторых он должен иметь правильное представление о лучших передачах, точках подъема и ускорения для легких, средних и сложных поворотов. Следующее – торможение и ускорение, Дайто также более чем способен справиться с этим. Пока он не собьет хотя бы десять секунд со своего личного рекорда на спуске Миоги, он не достигнет ни одной из этих целей, – сказал я.

– Десять секунд? – Сказал Кёске. – Всего за одно лето? Даже я не смог так быстро улучшиться!

– Поверь, при правильном обучении кто-то самостоятельно может стать совершенно другим гонщиком всего за несколько недель. Я буду проверять прогресс Шина только раз в неделю, остальные продолжат его тренировать. Сейчас...

Меня прервал знакомый рев RB26DETT и нескольких двигателей, которые я узнал. Такеши Наказато и несколько «Детей Ночи Миоги» вошли в галерею.

Кёске и Кента выглядели готовыми к драке, но я покачал головой.

– Что ты здесь делаешь, Рёске? – Такеши спросил нас троих. – Разве у тебя нет команды, которой нужно руководить?

– Я занимаюсь этим прямо сейчас.

– На нашей горе, – сказал он. Такеши скрестил руки на груди. – Ты можешь провести свою маленькую дерьмовую ротационную сессию на Акаги, где ей место. Не на нашей горе.

Кёске тоже скрестил руки на груди. – Думаю, мы уже установили, кто здесь, в Гумме, командует. И это точно не та команда, которая проиграла дважды подряд. Или это было три раза, должно быть, трудно вести учет.

Кента рассмеялся над этим, а Такеши только разозлился.

– Что ты мне только что сказал?

Я шагнул вперед. – Дайте нам две недели. Если Шин не сможет как следует противостоять тебе на спуске, тогда можешь забыть, что мы когда-либо обсуждали это, и мы пойдем своим путем.

Такеши хмыкнул. – И вообще, зачем ты присматриваешь за этим FD? Не то чтобы у вас двоих были все RX-7 в префектуре.

– Мы этого не делаем, – сказал я. – Думаем, что пришло время расширить наш кругозор. Для разнообразия потренироваться с кем-то новым.

– Ну, мне все еще это не нравится. Если этот FD не сможет победить меня через две недели, я не хочу видеть никого из вас рядом с Миоги после этого, если только это не матч-реванш! Этому новому парню лучше быть готовым, или иначе ты можешь навсегда поцеловать свое место на нашей горе.

«Дети Ночи» быстро ушли, прежде чем Кёске успел что-нибудь сказать.

Кёске посмотрел на меня. – Ты только что заключил чертовское пари с Наказато.

– Поверь мне, я бы не поручился за Шина, если бы знал, что он не сможет подтвердить это через несколько недель, – сказал я.

Кёске говорил со мной. – Не мог бы ты поделиться с нами своими симуляциями против AE86?

– Нет. Когда Шин будет готов, я включу часть этого, прежде чем он будет участвовать в гонках AE86.

Кента застонал. – Ты делаешь безумно точные прогнозы гонок, которые каждый раз оказываются полностью верными. Зачем скрывать это от нас?

– Опять же, вы оба не учитесь таким образом. Вы гораздо более инстинктивны в управлении. Мою теорию быстрого вождения нельзя просто распечатать и поделиться ею, а затем легко понять. Я потратил много времени, просто занимаясь этим, и только потом превратил это в реальную гоночную теорию.

Кёске приподнял бровь. – Так что мы никогда не поймем.

– Да. Я не поделился с тобой своей симуляцией с Sil80, потому что знал, что ты никогда не поймешь, что ты всегда выигрывал эту гонку. Знание симуляции, за исключением моего случая, влияет на симуляцию почти больше, чем любое другое. Состояние. Будь то шины, дорога или что-то еще. Это все равно, что добавить снег или дождь в гонку, зная, где и как она закончится.

Кёске нахмурился. – Ха. Думаю, это имеет смысл.

В галерею въехали синий и зеленый FD.

Когда я услышал, как их 13-В выключились, я увидел, как Дайто и Риото вышли из своих машин.

Риото Шин был аккуратно одетым молодым человеком лет двадцати, в знакомой гоночной кепке Mazda, обращенной назад, и с короткими волосами.

Его глаза расширились, когда он увидел меня. – Боже мой, я не знал, что ты придешь сюда сегодня вечером!

Кёске закатил глаза. – Я тоже. Хватит пускать слюни, Риото.

– Но он здесь! Я имею в виду, что он Рёске Такахаши!

Я пошел вперед и заговорил. – А ты, должно быть, Риото Шин. Я буду наблюдать за твоей подготовкой к гонке с AE86. – Сказал я. – Ты не будешь видеть меня очень часто, но я буду проверять тебя и твою машину каждую неделю.

– М-моя машина? Ты собираешься заглянуть в мою машину? – Нервно спросил он. – Но ты такой крутой!

– Спасибо. Я был бы признателен, если бы ты позволил мне взглянуть на ее внутренности.

Риото слегка рассмеялся. – Конечно!

Дайто, Кёске и Кента смотрели, как я подхожу к синему FD Риото. Внешне он был похож на автомобиль Кёске тем, что выглядел полностью стандартным, за исключением нескольких небольших гоночных знаков Mazda. Риото быстро сел в свою машину и открыл капот.

Осмотревшись, система показала мне, что некоторые вещи не работают. Но мне нужно

сначала услышать работу двигателя, прежде чем определить правильный способ их исправления.

Я увидел, как 13-B ожил, а затем громко взревел, когда Риото несколько раз включил его. Обороты были довольно... отвратительными из-за своей неловкости. Я мог сказать, что и Дайто, и Кёске этого не заметили, потому что, вероятно, это был первый раз, когда кто-то по-настоящему прислушивался к оборотам синего FD, но все еще.

Каждый оборот был просто. Чертовски. Отвратительным.

Затем Риото выключил двигатель и вышел из машины. – Ну, что ты думаешь?

Я снова оглядел Риото и его машину. На первый взгляд он казался обычным фанатом гонок Mazda, только я мог сказать, что у него еще много талантов, которые еще предстоит использовать. Однако это не изменило моей первой мысли, что я услышал, как его машина проехала в общей сложности три цикла.

Ну, это было на самом деле очень плохо.

Я мог сказать, что он, как и любой начинающий уличный гонщик, боготворил меня, особенно как гонщик FD. Но я все равно говорил честно. – Вся настройка твоего двигателя совершенно неправильная.

Риото выглядел совершенно удрученным, а Кента смеялся. – Подожди, что? Почему?

– Есть два способа настройки 13B-REW. Правильный и неправильный. Твои турбины настроены настолько плохо, что ты теряешь около 100 куб.см рабочего объема и в общей сложности 11 лошадиных сил. Второй роторный двигатель теряет в общей сложности 5-7 процентов своей мощности, а первый вообще не соответствует действительности. Я имею в виду это максимально уважительно. Где ты купил свой набор турбо?

– Это было довольно дешево, но я купил его в местном магазине в Нумате.

– Ну, это граничит с незаконным из-за того, насколько плохо он собран. На самом деле, даже я не смогу его правильно настроить из-за того, насколько плохо выровнено все это. Тебе понадобится совершенно новая турбоустановка. На этот раз позволь мне настроить его для тебя.

– Лидер «Красных Солнц Акаги» тюнингует мою собственную машину? Звучит отлично, я имею в виду, что это заставляет меня чувствовать себя менее ужасно из-за того, насколько плохо она настроена! – Риото улыбнулся.

Я покачал головой. – Я бы не стал слишком радоваться. Это обойдется тебе довольно дорого.

До тех пор, боюсь, я не смогу проверить другие системы из-за того, в каком беспорядке сейчас устроены твои двойные роторы. Обычно 13B-REW выдает давление где-то 1300-1400 куб.см, у тебя сейчас около 1200. В общем, мы сэкономим тебе около трех полных секунд на спуске, если настроим все это правильно.

Я больше не мог заставить себя смотреть на синий FD. Мне пришлось убрать это с глаз долой. Чем раньше, тем лучше, это было просто отвратительно.

- Большое тебе спасибо. Я такой большой поклонник, и я...

Кёске положил руку ему на плечо, зная, что я с отвращением отвожу взгляд от синего FD. - У нас сейчас тренировка, Риото. Пошли.

После того, как желтый и синий FD поехали на спуск, ко мне подошел Кента. - Рёске, неужели всё было настолько плохо?

- Я вовсе не приукрашивал. Эта турбина была каким-то мусором на нижней полке переулка. Даже «Звезды Скорости» используют не такие уж плохие наборы турбо. Мне противно видеть, что любой роторный двигатель любого типа настроен так плохо. Просто все было неправильно. Я имею в виду. - Я вздохнул, махнув рукой. - Я даже не хочу продолжать.

Прежде чем Кента успел сказать что-нибудь еще, я заговорил снова. - Ты с Дайто можете отправиться домой на ночь. Думаю, Кёске проведет остальную часть тренировок самостоятельно.

- Я до сих пор не могу дождаться, когда пойду в аквапарк. Все эти водные горки, бассейн! Не могу дождаться, не могу дождаться! - Весело сказал Кента.

Когда он и Дайто ушли, я был этим удивлен. Я знал, что он любит воду, но среднестатистический 18-летний парень был бы рад увидеть так много молодых женщин в купальниках. Учитывая, что Саюки водила «Звезд Скорости» и Такуми в тот же аквапарк, я предполагаю, все было бы по-другому.

Было просто неправильно, что нас было трое вместо четырех. Фумихиро, наверное, посмеялся бы надо мной, если бы я предложил это, он вообще не был тем человеком, который любит аквапарки. Кёске тем более, не говоря уже обо мне. Фактически, во всех «Красных Солнцах Акаги» Кента был, вероятно, единственным человеком, которому нравилось ходить с Саюки, потому что он очень любил воду.

Айсукэ обычно был настолько занят работой и тренировками, что его редко видели вдали от своего 180SX Type X, если вообще видели. Якума тоже был очень стойким, аквапарки тоже не его конек. Такихиро, возможно, единственный человек, которому, по моему мнению, это понравится, и он был хорошим другом и с Кёске, и с Кентой, но тем не менее.

Я даже не хочу думать о том, как был бы сбит с толку Дайто, если бы я попросил его стать нашим четвертым. Единственная причина, по которой я хотел пойти, заключалась в том, что Мако попросила меня пойти. Компромисс и все такое.

Я все еще подумывал о том, чтобы пригласить Такуми. Но он пошел только потому, что Ицуки и Кенджи потащили его за собой, и он задавался бы вопросом, почему я прошу от него того же. Я вообще не был его другом и едва знал его. Мы говорили всего три или четыре раза. С моей стороны это было бы очень неуместно и совершенно случайно. Уже было достаточно странно, что я хотел, чтобы он присоединился к уличным гонкам.

Я вздохнул, задаваясь вопросом, почему я все еще на Миоги. Думаю, я отвлекался на тривиальные вещи от того, насколько отвратительным был этот набор турбо.

Фу. Фу!

III

Фумихиро помахал рукой, чтобы помочь Риото поставить машину на место в кузовной мастерской.

Когда он вытянул руки вперед, Риото остановился, и синий FD встал на место.

Риото вылез из машины и кивнул мне и ребятам. – Она вся ваша, ребята. Сколько я вам двоим должен?

Фумихиро нарисовал набор букв, доставая инструменты. – Я пришлю вам счет после того, как мы закончим. Хотя он не должен быть таким уж большим. Мы позвоним вам, когда будем готовы.

Риото неловко отдал мне честь. – Опять же. Огромный фанат. Так рад, что ты мне помогаешь.

Я просто кивнул, зная, сколько времени это займет.

Вздыхнув, Фумихиро покачал головой, осматривая внутренности синего FD. – Ужасно. Это просто стыдно, это даже хуже, чем я думал. Нет ни одной системы, которую это турбо не сместило бы.

– Я знаю. Чем скорее мы приступим к работе, тем лучше.

Фумихиро смотрел, как я включаю Шопена на маленькой стереосистеме. – Что ты делаешь?

- Нам лучше устроиться поудобнее, - сказал я. - Это займет очень много времени.

Я помню, как некоторые хирурги слушали классическую музыку, чтобы расслабиться во время работы. Я понял, что делаю то же самое с этой пародией на FD.

По сравнению с этим наша замена зубчатой передачи и второй роторной турбины Кёске выглядела как прогулка по парку. Нам пришлось вытащить весь 13B-REW из FD и начать тестировать новый набор турбо, на этот раз правильный, по одному штифту за раз из-за того, как несинхронно начали вращаться оригинальные двойные роторы.

К счастью, большая часть повреждений не была постоянной, и прогресс был стабильным, но потребовалось много испытаний. Фактически, это довело нас с Фумихиро до предела. Я не думаю, что мы когда-либо тратили столько времени на настройку чего-либо, и тем более наших собственных автомобилей, как на этот FD.

Прошло целых четыре часа, прежде чем мы смогли правильно выровнять все три части, главный двигатель и обе роторных турбины.

Фумихиро глубоко вздохнул. - На три. Раз, два, три.

13-B ожил, и, просто слушая его, мы оба вздохнули с облегчением.

Нам удалось восстановить более 110 куб.см давления и каждую унцию лошадиных сил, но это было только начало. Нам все равно придется перенастраивать весь узел, начиная от коробки передач и заканчивая трансмиссией.

Фумихиро вытер масло с лица. - Должны ли мы сделать перерыв?

Я покачал головой. - Мы можем закончить это сегодня вечером.

- Мы провозимся где-то до полуночи. Ты уверен?

- Совершенно уверен. Это весело.

Фумихиро засмеялся, вытирая полотенцем руки и лицо. - О да, очень весело. Я согласен.

Фумихиро и я смогли настроить этот FD, я думаю, почти так же хорошо, как мы настроили любую машину, за исключением тех, на которых ездили «Красные Солнца». Чтобы правильно установить каждую деталь на место, потребовались всевозможные инструменты. Каждый штифт, каждая вилка, каждая часть FD должны были быть в хорошем состоянии, чтобы обеспечить каждую унцию мощности, необходимую для каждой части автомобиля.

Это была чрезвычайно точная работа, некоторые части двигателя можно было полностью оторвать при неправильном использовании гаечного ключа или отвертки.

Это заняло еще четыре часа или около того, но мы сделали это. Спасли беспорядок с двойным турбо и настроили коробку передач, двигатель и трансмиссию до нужной формы, необходимой для гонок как с AE86 Такуми, так и с R32.

Фумихиро усмехнулся, закрыв капот и заговорив со мной. - Ну. Хочешь оказать честь?

Я сел в FD и завел его на динамометрический стенд, где после того, как Фумихиро дал мне большой палец на это, я проверил его.

Просто услышав обороты двигателя, я мог сказать, что весь способ его движения изменился. Слушать было уже не противно, мы теперь его как следует настроили. Было очень приятно видеть, насколько лучше FD стал настроен после того, как мы с Фумихиро поработали над ним.

Когда я вышел из FD после завершения динамометрического теста, Фумихиро улыбнулся мне, отвернувшись от результатов, отображаемых на мониторе компьютера. - Готово. - Сказал он.

- Да, он готов.

III

Мне нравилось многое, особенно свидания с Мако и тюнинг автомобилей. Но ничто по сравнению с сладкой песней моего 13-B, жужжащего под капотом, идеально настроенными двойными роторами и шипением их мощности.

Просто увеличив скорость, я мог сказать, что и FC, и я хотим выйти на тренировочный заезд на спуске Акаги.

Кёске зевнул, подходя ко мне, я сидел на водительском сиденье своего FC.

- Сейчас час ночи, аники. Чего ты хочешь?

- Садись в машину. Мы едем на Акаги.

III

Прошло не так много времени с тех пор, как я тренировался в своем FC, но он, как всегда, был готов к спуску.

Я думал только о своем следующем сопернике, последнем препятствии между суперзвездой на гоночной сцене и тем, чего я хотел больше, чем когда-либо. Победить AE86.

Из саундтрека к Initial D была неизданная песня, включающая очень сильные саксофоны и другую синтезаторную музыку, под названием «Akagi's White Comet». Это прекрасно выразило то, кем я был, в очень малоизвестном фрагменте музыки, даже лучше, чем тема «Красных Солнц Акаги». Загадка для всех, даже для моего брата.

Скорость была началом техники. Вот кем я был. Белая Комета Акаги. Способен очаровать Мако Сато, способен снести с лица земли весь гоночный мир в роли волка-одиночки.

Именно таким я был, когда сел в свой FC. Я не думал о «Красных Солнцах», о своей команде, о своем младшем брате. Я был всего лишь Белой Кометой Акаги.

III

Кёске задыхался в своем FD, наблюдая, как Рёске побеждает его, совершенно не напрягаясь удерживая лидирующее положение.

«Как, черт возьми, он стал настолько быстрее?! Прошел всего месяц с тех пор, как мы тренировались!»

Кёске хмыкнул.

«Даже после того, как я обошел его девушку, Sil80 Усуи, я изо всех сил стараюсь не отставать от него. Его теория самого быстрого гонщика кажется безупречной. Я, конечно, не могу этого понять, и, конечно, он не проиграет AE86. Опять. Он чертовски умен».

III

Я был на пике своей гоночной карьеры. Теперь, почти на 97-м уровне, мой FC и я были настолько идеально синхронизированы, что он почти говорил со мной. Его скорость манила меня продолжать двигаться вперед, и вскоре Кёске и его FD даже не были в моем поле зрения.

Продолжая спускаться по Акаги, я вспоминал тот гигантский эффект, который я оказал, когда впервые вышел на гоночную сцену. Как никто не мог понять, как я в своем скромном FC продвинулся так далеко менее чем за год. Никто не понимал, как одинокий волк, Белая Комета Акаги, мог быть настолько быстрее всех остальных. Сначала я предполагал, что это система, но медленно, но верно понял, что это FC.

Ни одна машина не говорила со мной больше.

Это потенциальный поворот, каждая его часть была невероятной. Каждое шипение скорости машины, жужжание двигателя под моим капотом, я знал, что то, что можно было услышать из машины, было всем мной, Белая Комета Акаги стремилась к совершенству.

Абсолютное совершенство.

Затем я вспомнил, что Такуми за последние несколько месяцев тоже добился аналогичных результатов. А учитывая его гонку с синим FD Миоги, это станет большим событием этого лета.

Мой настоящий соперник, единственный человек, которому я действительно могу проиграть в ближайшем будущем. Такуми Фудзивара и его AE86.

Мой FC говорил со мной, каждый раз, когда я поворачивал, переключал передачи, тормозил и ускорялся, он говорил мне одно и то же: Белая Комета Акаги одержит идеальную победу над Акиной во время гонки против AE86 в сентябре.

Никакая другая гонка не могла сравниться с ней, никакая другая гонка не имела значения. Абсолютно идеальный FC и то, как он со мной разговаривал, сказали мне, что все, что мне нужно делать, это продолжать тренироваться с ней. К тому времени, как я достигну 100-го уровня, Такуми достигнет 90-го уровня. И вся Гумма будет наблюдать, как я поддерживаю свой идеальный рекорд.

Продолжая ехать по Акаги, моя теория самого быстрого гонщика была почти завершена. Осталась только победа над AE86.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3275066>